

Задание №1.

Произведение М.А. Буракова „Красная корона”, написанное от первого лица, можно назвать дневником человека, перенесшего страшное потрясение, которое уничтожило его рассудок. По панорому своего рассказа „Красная корона” не просто открытие или дневник — это яркая исповедь человека, обличающая ксенофобию и бездушие индустрии XX века.

В данном рассказе, существоющего преследует образ погибшего брата Коши. Степенно повествование утрачивает связи существования в мире, где её поградило в пустотности. Погибший человек только ориентируется в единости, все ценности мира вызывают у него только неприязнь: «Более всего я ненавижу сонные, унылые человеческие голоса и стук, астый, гаский стук». Ею не оставляет стыд за собственное молодущие, отсутствие отваги и решимости, вдохновлявшие его погибшего брата.

Главный герой „Красной короны” испытывает болен и знает об этом: «Ничто не может прийти ко мне». Безумец боится перенесен, имена вспахи, изменений в оборотении документов, поскольку во время Трансданской войны видели меня часто, и какая-либо справка помогала чити от власти, или, наоборот, вела к пустой расправе.

Ещё одним тонким к созданию „Красной короны” можно посчитать героя Бураковой 1 февраля 1922 года. В бреду главный герой вспоминает ява, которые говорила мать: „Верни Коши. Верни. Ты старший”. Квартира, которую он видит во сне, — это бураковская квартира в Киеве на Андреевском спуске.

Первое, что увидел герой Буракова в Тернополе — фонарь с повешенным рабочими. Воздух фонаря герой-резонер узнает, что несколько тысяч человек погибли в ходе боевых действий. Фонарь — не просто причина страха героя „Красной короны” за свою память, это полное отсутствие ориентиров в кромешном хаосе Трансданской войны. Бураковский итальянец восстает против пустотности открыто только в состоянии существования: „Плечом к плечу я видел бы склады: „Господи, икера, вы-зверь! Не смеите вешать людей”.

В рассказе Буракова присутствует идея отчуждения через страдание, но автором подчеркивается, что осознание непод可控ной бини обесценивает панику, приводит героя к мысли о самоубийстве: „Я сам застрелился, и это будет скоро, потому что Коша доведёт меня до отчаяния”. Здесь находят отражение чувства самого Буракова, требовавшегося за судьбу погибших братьев во время Трансданской войны.

В качестве яркой антимета „до” и „после” войны выступает у Буракова воспоминание об уютной кантате, веселом голосе Коши и партитуре „Райста” на рояле, то есть о родительской доле, в которой всё сохранилось „как до прославленных дней”.

Лауреаты конкурса Тролльской премии по младшему сюжету
материнская любовь. В первые отставки и тоски по младшему сыну
мать требует от старшего невозможного: спаси Коню от самого
себя, то есть принятого или нравственного выбора: „Я вину — безумие.
Ты старший, и я знаю, что ты любишь его. Верни Коню. Верни...
Ведь всё равно его убоят. Ведь плачко? Он — мой малчик. Кого же мне
иже просят? Ты старший“. Эта клятва стала проклятием для
лавочного игрока — начинки разрушения его сознания. Повествование обясняет
органическую злобу матери о младшем сыне и показывает что гёрстное накази-
вание и конец симонии.

Главный герой рассказа Булгакова не может понимать, что привело
младшего брата на войну, просто понимаешь распорядиться его судьбой:
„мы только из деревни вернемся, едем со мной в город“. Драка
имитеза характеров братьев, их взаимодействия говорят о том, что
он, вероятно, не один единственный и другими пренебре. Старший не просто
пренебрегал сыном, данное матери, — он берегает в себе илюзорную надежду,
то от Тролльской войны можно спрятаться за стеками родительского
шина. Младший брат, подобно микромышечному персонажу, лежится на коне
свою чужую сражение.

В тексте рассказа „Красная корона“ не упоминается о том, что
пришло испытание Коня на войне. Ирония перевоплощения обясняет
личность старшего брата. Война внесла ширмочный прибор мад-
жину, а врачи старшему — „безумец“.

1. - 30 б. 2. - 10 б. 3. - 10 б. 4. - 10 б. 5. - 5 б.

Итого: 65 б.